

Секция «Региональные проблемы международных отношений: Восток»

Возможные пути урегулирования сирийского конфликта

Научный руководитель – Шумилин Александр Иванович

Евсеевко Андрей Сергеевич

Кандидат наук

Институт Соединенных Штатов Америки и Канады РАН, Москва, Россия

E-mail: bubba89@yandex.ru

Из-за возможного перерастания гражданской войны в Сирии в полноценный конфликт региональных держав, РФ стоило бы взять на себя главную роль в урегулировании сирийского конфликта. В противном случае Россия окажется «заложником» неуступчивости правительства Б. Асада и будет втянута в крупный военный конфликт, не отвечающий её интересам. Однако и наступления в Сирии хаоса и превращения её в несостоявшееся государство (“failed state”) следует избежать. Для этого необходимо включить в миротворческий процесс главные действующие силы гражданского конфликта. Поэтому первым шагом должно стать объединение сирийской оппозиции. Этот процесс необходимо проводить на основе идеи будущего Сирии без Башара Асада. Только таким образом можно будет завоевать доверие у оппонентов как внутри страны, так и за её пределами. Существует проект переходного политического процесса, который может получить поддержку оппозиции. Это трёхступенчатый план перехода власти, выработанный членами «Высшего комитета по переговорам» в сентябре 2016 года [1]. На первом этапе предполагается всеобъемлющее прекращение огня на всей территории Сирии и шестимесячный переговорный процесс по формированию временного правительства. Здесь важно избежать ошибок предшественников и формировать данный орган на территории Сирии, а не за её пределами. Этот момент принципиален с точки зрения обеспечения легитимности процесса среди сирийского народа. РФ стоит взять на себя не только посредническую функцию в переговорах между «эмигрантской» и «внутрисирийской» фракциями, но и обеспечить безопасность созданного переходного органа. Безнаказанность нарушений режима прекращения огня и попытки покушений на временное правительство пошатнут конец любым процессам урегулирования конфликта. Третьим аспектом завоевания легитимности, кроме присутствия переходного правительства в Сирии и гарантий силовой защиты от режима в Дамаске, являются возможности по решению гуманитарных проблем. Для РФ будет важно организовать поставки гуманитарной помощи в занятые оппозицией территории при посредничестве временного правительства. Это вопрос не только изменения образа России в глазах противников Асада. Данный шаг очень важен для признания переходного правительства не только внутри Сирии, но и за её пределами. Далее, в рамках первого этапа, станет возможным формирование под эгидой ООН миссии по поддержанию перемирия (по образцу той, что существовала в апреле - августе 2012 г.), а также создание международных сил для наблюдения за режимом прекращения огня. Завершением первого этапа следует считать передачу всей полноты власти в Сирии временному переходному органу. Вторая стадия предусматривает 18-месячный процесс создания новой сирийской конституции и выработки избирательного законодательства сирийским временным правительством. Здесь важно избежать широкой люстрации, особенно среди алавитской общины Сирии. Отрицательным примером служит дебаасификация в Ираке 2003-2008 гг., исключившая из политического процесса 20 тыс. иракских граждан. Повторение подобной ошибки, дискриминация правящего в Сирии меньшинства, создаст источник нестабильности на долгие годы. Ещё одним важным аспектом на данном этапе станет создание военного совета из представителей Сирийской арабской армии и ключевых

повстанческих группировок[1]. Создание подобного органа позволит не только укрепить режим прекращения огня, но и будет способствовать отделению повстанцев от террористов. При отсутствии общего врага в лице Асада, у отрядов оппозиции нет необходимости блокироваться с террористами «Хайат Тахрир аш-Шам». Третий этап начинается с проведения местных, парламентских и президентских выборов. В первых двух случаях в основе выборного процесса должен лежать метод Сент-Лагю. Данная система пропорционального распределения мест в парламенте успешно зарекомендовала себя в ходе региональных выборов в Ираке в 2013 году. Этот подход позволит многим мелким партиям получить представительства и в региональных собраниях, и в федеральном парламенте. Данный вопрос принципиально важен как при учёте интересов алавитской общины, так и интересов Ирана в послевоенной Сирии. Тегеран, с уходом клана Асада от власти, теряет своего регионального союзника. Однако гарантии сохранения в сирийском руководстве алавитов, вместе с гарантиями безопасности Б. Асаду и его семье, которые могли бы взять на себя Россия и Иран, передача провинции Латакия в сферу ответственности российских и иранских миротворцев могут склонить иранцев к принятию переходного процесса и участия в нём. Данная инициатива требует политической воли от российского руководства. Необходимо отказаться от прямолинейной поддержки президента Асада, поскольку нынешний дипломатический процесс по межсирийскому урегулированию зашёл в тупик. Большая часть оппозиции не намерена участвовать в организованном Россией сочинско-астанинском переговорном процессе [2]. Предложенный в его рамках проект новой сирийской конституции был отвергнут как правительством Дамаска, так и большинством оппозиционных групп. Создание же в январе 2018 г. Конституционного комитета Сирии не даёт гарантии, что его состав и итоговый проект основного закона будут приняты как режимом Асада, так и его противниками. Женевский процесс также исчерпал себя. Отставка спецпредставителя ООН по Сирии Стефана Мистуры подчёркивает тупиковость ситуации. Рассчитывать на политическое урегулирование в условиях укрепления позиций Дамаска не приходится. Последнее достижение женевского процесса - резолюция Совета Безопасности ООН 2254 - выходом из тупика служить не может. Она предполагает свободные выборы в Сирии. Однако её формулировки столь обтекаемы, что выборы могут быть превращены в профанацию и выданы режимом Асада в качестве переходного политического процесса без каких-либо уступок оппозиции. Резолюция отражает содержание женевских переговоров: процесс важнее, чем конечный результат. Нельзя сказать, что предложенный путь урегулирования сирийского конфликта несомненно увенчается успехом. Его способны сорвать как амбиции региональных держав, так и усилия террористов. Однако начать многосторонний дипломатический процесс и таким образом избежать прямого военного столкновения стоит попытаться.

Источники и литература

- 1) HNC's vision of political solution in Syria // The Orient News. 7.09.2016. URL: <http://orient-news.net>
- 2) Wintour P. Syrian opposition rejects Russia talks as west frets over influence // The Guardian, 1.11.2017. URL: <https://www.theguardian.com>